Когда я поступала на журфак, я явно смотрела на профессию журналиста через розовые очки. Уже в середине первого курса я поняла, что все мои романтические восторги по поводу выбранной специальности не имеют ничего общего с действительностью. Ведь мне казалось, что журналист – это тот человек, у которого уйма друзей, который постоянно ездит в командировки в интереснейшие места, которого даже могут отправить в «горячую точку» планеты, где он сможет проявить редкостное мужество и даже погибнуть на «боевом» посту. Все это, конечно, имеет место в работе журналистов. Но далеко не всех. Большинство из «работников пера и микрофона» так и просиживают всю жизнь в занюханной газетенке или на местном радио, описывая прелести колхозной жизни или составляя интервью со всеми подряд работниками местной фабрики народных ремесел.

Грустно, но я все пять лет училась с твердым ощущением того, что я после окончания вуза уж точно ни ногой в журналистику. Еще добавляли дегтя в мою и так не сладкую бочку меда (кстати, мед я ненавижу) наши преподаватели. Не то, чтобы они были плохими людьми. Наоборот, многие из них искренне любят свою профессию и очень стараются донести до наших балбесов-студентов хоть капельку своих обширных знаний. Но проблема в том, что большая часть этих знаний безнадежно устарела. Мы очень активно изучали историю античной и средневековой литературы, особенности прессы начала 20 века и периода Второй Мировой. Мы наизусть запомнили дату первой радиопередачи и фамилию первого диктора на телевидении. А теорию жанров журналистики нам пришлось постигать на примерах знаменитых репортеров и корреспондентов… советских лет. Но вот о современной журналистике, хотя об этом буквально молили наши пытливые глаза, мы так и не услышали практически ничего. А такой немаловажный вид СМИ, как Интернет, был вообще для всех тайной за семью печатями, особенно учитывая прямо-таки «космические» скорости этого самого Интернета на нашем факультете. Но недостаток теории – это еще полбеды. Ведь хорошим журналистом можно стать, только проработав несколько лет в СМИ и, что называется «набив руку». Постепенно вырабатывается чутье на новости, завязываются полезные контакты, появляется легкость в изложении мыслей. Короче говоря, основой основ в нашей профессии является Ее Величество Практика. Она настолько важна, что писать ее нужно не иначе как с большой буквы. Как раз ее на факультете не было вообще. А посему приходилось компенсировать ее недостаток обиванием порогов в различных редакциях, просьбами типа «а напечатайте мою статью, она очень хорошая, даже почти без ошибок написана» и долгим ожиданием гонораров, которые давали далеко не всегда и часто не вовремя.

В общем, напичканная донельзя художественной литературой всех времен и народов, а также знаниями в сфере политологии, экономики и даже энергосбережения, я кое-как доползла к завершению пятого курса. За годы учебы перепробовала работу внештатным автором на белорусском радио и телевидении, писала в разные газеты и журналы. Но, к сожалению, Минск – не настолько большой город, чтобы предоставлять журналистам неограниченные возможности. Тем более что журналистов этих из года в год сотнями упорно «штампуют» и главный вуз страны, и несколько коммерческих институтов. Куда

им всем деваться? Распределяют бедных выпускников в районные и областные редакции. А там вариантов немного: либо сбежать при первой возможности, либо окончательно «закиснуть», потеряв всякий творческий запал. Для разнообразия можно, так сказать, ассимилировать с населением городка, найти себе «половинку» из окружения и потихоньку попивать самогоночку местного разлива по выходным. А что еще делать в свободное от опостылевшей работы время? Меня, кстати, на распределении тоже чуть не отправили на областное теле-еле-видение. К счастью, спасла заявка на мою персону из одного коммерческого журнала, где я числилась выпускающим редактором, а также мои «особые заслуги» перед министерством информации в виде высокого среднего балла (9,57 из 10 возможных).

К окончанию учебы примерно половина наших девчонок повыскакивала замуж, родила детей, и вопрос с местом работы решился сам собой: они стали полноправными домохозяйками и мамашами. Такие самостоятельные и энергичные дамы вроде меня и моих подруг были вынуждены искать место под солнцем. Я полгода промаялась в своих чудо-журналах, вдохновенно описывая особенности пищевой промышленности Беларуси. Попробовала работать у друга в дизайн-студии (даже нашла несколько клиентов на Интернет-магазины и календарики). Умудрилась вляпаться даже в сетевой маркетинг, правда, без фанатизма, больше из любопытства. Но это все было что-то не то. Постепенно я теряла всякий интерес к жизни вообще, хотелось «залечь на дно», пописывать потихоньку статейки для своего журнала и не требовать от жизни большего, чем зарплата в 150 у.е. Но голодные глаза моей кошки и настойчивое солнце по утрам неизменно убеждали меня, что так жить нельзя. Что надо шевелиться и что-то предпринимать. И что уж точно безумие заживо хоронить себя на диване в 22 с половиной года.

Спасение пришло в лице одного нового знакомого, с которым я познакомилась на сайте знакомств в Интернете. Он сам очень предприимчивый человек, старается находить возможности везде, где только можно. Первым делом, он принес мне распечатанную первую главу из книги чудесного парня Григория Хамидуллина «Фрилансер-киберпрофессия будущего». Как вы знаете, она открывается бесплатно. Эта статья не то, чтобы раскрыла мне глаза, но заставила хорошенько задуматься о моей бесцельной жизни. И я решила: попробую, а там будь что будет. Ведь чем хороша удаленная работа. Ты пишешь статью для кого-то в меру своих способностей и умений. И если даже она не понравилась редактору, ты можешь предложить этот текст кому-то другому или переделать его. В любом случае, ты сам себе хозяин. Ты не ограничен временными сроками, не должен честно смотреть в глаза злобного редактора за день до верстки издания и оправдываться: «Вы понимаете, я договаривалась три раза, и каждый раз этот человек не приходил на интервью». Удаленная работа – это когда ты спокойно гуляешь до ночи и потом спишь до обеда. Ведь твоему работодателю совершенно фиолетово, пишешь ли ты для него вечером или на рассвете.

Потом были три долгих дня, когда я безвылазно шарилась во всемирной сети в поисках проектов, вакансий, форумов, пособий и т. д. Я понаходила огромную кучу всевозможных изданий любого формата. А количество отправленных мною резюме вообще не поддается подсчету.

В результате, сейчас у меня уже есть несколько небольших заказчиков, для которых я потихоньку пописываю свои шедевры. Конечно, это не предел мечтаний. Сейчас я собираюсь «подтянуть» английский язык. Да-да, я уже замахнулась на иностранные журналы. Все-таки я профессионал как-никак! Главное, что я поняла: все это абсолютно реально. Главное только начать и потом двигаться, не останавливаясь. В любом деле успех приходит не сразу, а выгодные предложения могут появиться совершенно неожиданно. Как говорят, вода и камень точит. В деле фриланса такая тактика самая верная: упорно и настойчиво предлагать, писать, продавать свои умения.

И что самое интересное: я снова полюбила свою профессию. Теперь я точно знаю, что журналистика бывает разной. Я до сих пор не люблю сферу новостей, на мой взгляд, это слишком суматошно. Мне больше нравится писать спокойные вдумчивые аналитические материалы, которые не привязаны к конкретной дате или событию. И как раз здесь я чувствую себя на своем месте. Ну, и денежки тоже получать приятно. А ради чего еще работать?